

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45 -АПУ18-33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Мокрушина М.О. и Шандрука В.М., адвокатов Хоровой Е.Е. и Корякиной Т.А. в защиту их интересов, апелляционную жалобу потерпевшего Семенова О.Е. на приговор Свердловского областного суда от 26 сентября 2018 года, которым

Мокрушин Михаил Олегович,

судим:

13 февраля 2013 года по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, ст. 69 УК РФ к 6 годам лишения свободы, которое 24 августа 2016 года неотбытая часть наказания заменена на исправительные работы сроком на 1 год 4 месяца 25 дней, наказание не отбыто,

осужден к лишению свободы по п. «а,в,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено 19 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.**

На основании ст. 70, 71 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 13 февраля 2013 года и **окончательно назначено 19 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.**

Шандрук Виталий Максимович, [REDACTED]

[REDACTED] судим:

27 июля 2016 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием 5 % заработка, с последующей заменой 19 апреля 2017 года на 2 месяца лишения свободы, наказание отбыто;

24 октября 2017 года по ч. 1 ст. 157 УК РФ к исправительным работам на срок 8 месяцев с удержанием 5 % заработка, наказание не отбыто,

осужден к лишению свободы по п. «а,в,д,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено 20 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Срок наказания осужденным исчислен с 26 сентября 2018 года с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о компенсации морального вреда в пользу С [REDACTED] с осужденных Мокрушина 600 тысяч и 400 тысяч рублей, с Шандрука 600 тысяч и 400 тысяч рублей за убийство каждого из погибших.

Также в пользу потерпевшего С [REDACTED] постановлено о взыскании солидарно с Мокрушина и Шандрука материального ущерба в размере 51 757 рублей 40 копеек.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Мокрушин М.О. и Шандрук В.М. признаны виновными и осуждены за убийство С [] и С [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, заведомо для них находящуюся в беспомощном состоянии С [] 1937 года рождения. Шандрук также лишил жизни С [] с особой жестокостью.

Оба также осуждены за разбой в отношении потерпевших группой лиц по предварительному сговору, с проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда их здоровью.

Преступления совершены 6 июля 2017 года в г. Кушва Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Мокрушина М.О. и Шандрука В.М. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалоб, выступления адвокатов Шевченко Е.М. и Анпиловой Р.Н. в их защиту, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Прониной Е.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ней осужденный Мокрушин М.О. и адвокат Хорова Е.Е. в его защиту, оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с нарушением закона. Адвокат полагает, что выводы суда о виновности основаны лишь на показаниях осужденных, данных в ходе досудебного производства, от которых они отказались, мотивируя оказанием давления на них сотрудниками правоохранительных органов, чему судом не дано должной оценки. В связи с чем данные показания осужденных считает недопустимыми доказательствами по делу. Обращает внимание, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о проведении в отношении Мокрушина судебно-медицинской экспертизы в связи с отсутствием у него речи в суде, что повлекло его нарушение права на защиту, поскольку он в полной мере не имел возможности давать пояснения в судебном заседании. Адвокат просит об отмене приговора и постановлении оправдательного.

Осужденный Мокрушин, анализируя обстоятельства по уголовному делу, считает, что судом не добыто доказательств, изобличающих его причастность к совершению преступления. Излагая обстоятельства своего задержания, указывает, что его показания на стадии расследования, в том

числе и явка с повинной, проверка показаний на месте преступления, носили вынужденный характер, в результате оказанного психологического и физического давления со стороны сотрудников полиции, в связи с чем он был вынужден себя оговорить. Считает, что понятые при проверке его показаний на месте – это бывшие сотрудники полиции. Оспаривает процедуру изъятия вещественных доказательств. Обращает внимание, что ножи и плита не найдены, что ничего ценного из дома не похищено, на его одежде не обнаружено никаких пятен крови, выводы эксперта о времени наступления смерти предположительны, что указано разное время проведения очной ставки в протоколе и данных из ИВС. Его ходатайство о назначении ему судебно-медицинской экспертизы по факту причинения ему сотрудником полиции удара в левое ухо, отклонено, как и о повторном вызове свидетеля С [REDACTED] которая могла подтвердить, что он «чист перед законом». Обращает внимание на осуществление некачественной, по его мнению, защиты его интересов адвокатами, как на следствии, так и в судебном заседании. Просит об отмене приговора с направлением на новое расследование дела.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шандрук В.М. и адвокат Корякина Т.А. в его защиту также выражают несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Адвокат полагает, что судом оставлено без внимания то обстоятельство, что никаких доказательств виновности Шандрука в содеянном нет, за исключением его собственных показаний, данных в ходе досудебного производства и от которых ее подзащитный впоследствии отказался, мотивируя оказанием на него и на Мокрушина давления со стороны оперативных сотрудников, в связи с чем они были вынуждены себя оговорить. Результаты проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, а также показания сотрудников полиции подвергает сомнению на предмет их достоверности. А потому, данные показания Шандрука следовало признать недопустимыми доказательствами по делу.

Осужденный Шандрук, анализируя доказательства по делу, указывает о непричастности к преступлениям в отношении С [REDACTED] Приводя те же доводы, что и адвокат, указывает, что был вынужден оговорить себя и Мокрушина на стадии расследования, ввиду оказания на него сотрудниками полиции психологического и физического давления. А потому данные показания следовало признать недопустимыми доказательствами. Обращает внимание, что явку с повинной писал, будучи в состоянии алкогольного опьянения и под давлением, был избит, о чем свидетельствуют показания медика К [REDACTED] и запись в журнале доставленных в изолятор. Проведение очной ставки с Мокрушиным не совпадает по дате и времени, указанных в протоколе, журнале учета и показаниях следователя И [REDACTED]

который говорил, что она была проведена 14 июля 2017 года. При проверке показаний на месте его действия были зафиксированы неверно. В допросе понятых судом было отказано. Отказано судом и в проведении почерковедческой экспертизы на предмет того, что в ряде протоколов не его подписи. Ссылаясь на показания свидетелей С [REDACTED], Л [REDACTED], М [REDACTED], считает, что они подтверждают его доводы о непричастности. Не установлено точное время смерти, не установлено орудие убийства. Мотив преступления считает необоснованным, поскольку С [REDACTED] получал 7 тысяч рублей пенсию, а его зарплата позволяла жить более благополучно. Обращает внимание на несправедливость приговора. Адвокат и осужденный просят об отмене приговора и постановлении нового судебного решения.

В апелляционной жалобе потерпевший С [REDACTED] [REDACTED] выражает несогласие с приговором в части назначенного наказания Мокрушину и Шандруку, ввиду его мягкости. Считает, что судом не учтено в достаточной степени совершение убийства двух лиц, в том числе с учетом беспомощного состояния потерпевшей - его матери С [REDACTED], а также жестокое нанесение ей тяжких телесных повреждений. Указывает, что судом необоснованно учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств написание осужденными явки с повинной, поскольку они подали их после задержания; признание ими вины и активное способствование раскрытию преступлений, поскольку в суде они все отрицали; наличие на иждивении у Шандрука ребенка, поскольку последний в воспитании ребенка участия не принимал, алименты на его содержание не платил. Не согласен потерпевший и с исключением обстоятельств нахождения С [REDACTED] в беспомощном состоянии, поскольку последний перенес операцию на легком, отставал в умственном и физическом развитии, был инвалидом, о чем Мокрушину было известно. Также не согласен и с исключением обстоятельств проявления к С [REDACTED] Д. особой жестокости в процессе его убийства. Просит об изменении приговора в отношении Мокрушина и Шандрука с увеличением срока наказания.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Данилова Е.Л. просит приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Мокрушина и Шандрука в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Мокрушин и Шандрук свою вину в инкриминируемых преступлениях не признали, пояснив о непричастности к содеянному. Указали, что их показания на стадии расследования носят вынужденный характер в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции.

Между тем, из исследованных в судебном заседании показаний Мокрушина в качестве подозреваемого, обвиняемого, данных на стадии предварительного следствия, следует, что в отделе соцзащиты населения в г. Кушве он познакомился с С [REDACTED], в ходе разговора с которым выяснил о размере получаемой им пенсии, адресе проживания, а также о проживании последним с бабушкой, которая находится в беспомощном состоянии. В последующем, предложив Шандруку и согласовав с ним обстоятельства ограбления и убийства, после наблюдения за домом, с целью подтверждения полученной информации о проживающих в нем, приготовив совместно нож, скотч, перчатки, проникли в дом. Далее Мокрушин пояснил о совместном с Шандруком избииении С [REDACTED], о нанесении им, Мокрушиным, ударов ножом С [REDACTED], требовании передать им денежные средства, о совместном применении насилия в отношении С [REDACTED], ее скидывании на пол и связывании, нахождении Шандрука с ножом в комнате с С [REDACTED], которую затем он увидел на полу в луже крови. После убийства С [REDACTED] Шандрук срезал с них скотч, куски которого сложил в пакет, туда же бросил нож и их перчатки, двери закрыли ключами, которые выбросили возле дома. На улице Шандрук показал ему два мобильных телефона, которые взял в доме С [REDACTED] и, которые также положили в пакет. Затем вызвав с помощью жены его знакомого такси, доехали до его дома, где сожгли предметы из пакета, а также их одежду и обувь. На следующий день он пришел к дому С [REDACTED], где подобрал ключи и выбросил их в другом месте, затем проверив золу и обнаружив металлическую часть ножа, выбросил ее в яму туалета.

В ходе очной ставки с Шандруком Мокрушиным были подтверждены изложенные выше показания об обстоятельствах и мотивах совершенных преступлений в доме С [REDACTED].

Эти же обстоятельства о корыстном мотиве совершенных действий и о совместном применении насилия к С [REDACTED] Мокрушин подтвердил и в ходе проверки показаний на месте преступления, поясняя об использованных предметах и способе применения насилия к потерпевшим, с помощью статиста продемонстрировал механизм причинения телесных повреждений, а также указал о похищенном имуществе, указал место, где выбросил ключи от дома и печь в своем доме, где сожгли названные выше предметы.

Кроме того, из исследованных показаний Шандрука, данных им в качестве подозреваемого, на очной ставке с Мокрушиным, также следуют

обстоятельства предварительной договоренности с Мокрушиным на ограбление и убийство потерпевших, обстоятельства совместного применения насилия в отношении С [REDACTED], их убийства. Помимо этого, Шандрук указал об избиении им С [REDACTED] о применении им электрической плиты, которой прижигал С [REDACTED] в процессе выяснения у нее места хранения денежных средств, об убийстве ее ножом. Также подтвердил показания Мокрушина о сокрытии следов преступления.

В ходе проверки показаний на месте Шандрук дал аналогичные пояснения, последовательно указав о своих и Мокрушина действиях на месте преступления. Эти же обстоятельства подтвердил и в ходе очной ставки с Мокрушиным.

Утверждения осужденных, изложенные в судебном заседании, о вынужденном характере своих показаний, в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, последствием чего явился оговор себя и друг друга, суд обоснованно счел несостоятельными.

Судом правильно указано, что анализ содержания показаний Мокрушина и Шандрука свидетельствуют о добровольности их показаний, с уточнением только им известных деталей события и, уличая друг друга в содеянном, при проведении всех следственных действий с участием Мокрушина и Шандрука они надлежащим образом были обеспечены защитой. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденных и их адвокатов, замечаний, со стороны которых, не поступало. Изложенные осужденными обстоятельства при проведении с ними следственных действий нашли отражение и в приложенной детальной фототаблице, дополнительно подтвердившей ход и результаты следственных действий, отраженных в протоколах.

Изложенные показания осужденных, данные в ходе досудебного производства, судом были проверены, оценены, обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократны, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитников, с предупреждением об использовании их показаний в качестве доказательств по уголовному делу и подтверждаются совокупностью иных доказательств.

Так, проверяя доводы осужденных о недопустимости в качестве доказательств по делу их показаний на стадии досудебного производства, судом правильно установлено, что Мокрушин и Шандрук, в присутствии и с участием адвокатов были задержаны по подозрению в убийстве С [REDACTED] 11 июля 2017 года. При их помещении в изолятор ИВС г. Кушвы у Шандрука были выявлены гематомы и ссадины нижних конечностей, предплечья и груди. У Мокрушина повреждений не было.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Шандрука на момент освидетельствования 13 июля 2017 года на задней поверхности предплечья правой руки имелась ссадина, давностью причинения 3-4 дня. Других повреждений не обнаружено (т.2 л.д. 5).

Как следует из постановления от 24 июля 2017 года об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки в порядке ст. 144 – 145 УПК РФ по факту обнаружения телесных повреждений у Шандрука было установлено, что при попытке скрыться от оперуполномоченных К [] и П [] последние были вынуждены применить к Шандруку приемы борьбы и спецсредства (т. 6 л.д. 54-58). Указанные действия сотрудников полиции были признаны правомерными, в соответствии с требованиями Федерального Закона «О полиции», а, следовательно, не были связаны с принуждением Шандрука к даче им показаний на стадии расследования с целью признания вины.

Учитывая показания свидетелей – сотрудников полиции П [] М [] фельдшера К [] следователя И [], судом обоснованно сделан вывод об отсутствии применения насилия к Шандруку в процессе расследования дела с целью принуждения последнего к определенным показаниям, в том числе и при производстве его допроса и проверки показаний на месте 11 июля 2017 года, а также на очной ставке с Мокрушиным 14 июля 2017 года. Указанный вывод суда обоснован и тем, что давность получения Шандруком ссадины не совпадает со временем его участия в следственных действиях.

Кроме того, в контексте заявленных доводов, судом дана оценка и иным материалам проверки сообщений Мокрушина и Шандрука о незаконных методах предварительного следствия, по результатам которых отказано в возбуждении уголовного дела. Оснований подвергать сомнению выводы суда в этой части оснований не имеется.

Обоснованно не согласился суд и с утверждениями Мокрушина о том, что он подписывал протоколы, не читая, с утверждениями Шандрука о неподписании им протоколов с его участием. Заявления Шандрука о непроведении между ним и Мокрушиным очной ставки, опровергается самим протоколом, который обоснованно признан допустимым доказательством, а также записью в журнале регистрации выводов заключенных под стражу из камер в ИВС г. Кушвы о выводе осужденных 14 июля 2017 года в 8.35 для проведения очной ставки. Эта же дата и время указаны и в протоколе очной ставки (т. 3 л.д. 120-128, т. 6 л.д. 112-114).

Помимо изложенного, судом также сопоставлены обстоятельства, изложенные Мокрушиным и Шандруком при их допросах о количестве, локализации, механизме, орудиях преступления с описанием фактических данных, зафиксированных в ходе осмотра места происшествия по обнаружению трупов, а также с выводами судебно-медицинских экспертов с описанием обнаруженных телесных повреждений и причинах смерти С [] и С [] и иными доказательствами, что дополнительно подтверждает достоверность сообщенных осужденными сведений.

Вопреки доводам стороны защиты, вывод эксперта о давности причинения смерти потерпевшим согласуется с иными исследованными доказательствами, из которых следует, что телесные повреждения С [] причинены 6 июля 2017 года в период времени с 18 часов до 20 часов 20 минут.

Из показаний свидетеля Л [] следует, что она вечером 6 июля 2017 года по просьбе ее соседа Мокрушина, который был с другим мужчиной, вызвала такси, что подтвердил и таксист - свидетель М [], а также пояснил, что Мокрушин в ходе поездки интересовался у него убивал ли он когда-нибудь человека, пояснил и об имевшемся у осужденных пакете.

Изложенные свидетелем С [] факты о времени отсутствия в доме Мокрушина и Шандрука, о пакете в руках последнего с белыми одеждой и обувью, о сжигании ими в печи пакета, где потом в золе она видела несгоревшие корпус телефона и пряжку от ремня также согласуются с показаниями осужденных о сокрытии следов преступлений. Вопреки утверждениям Мокрушина и Шандрука судом правильно оценены показания данного свидетеля, как последовательные, непротиворечивые, оснований для повторного вызова свидетеля С [] суд обоснованно не усмотрел.

При этом, судом в показаниях названных свидетелей не было установлено данных, указывающих на их стремление оговорить осужденных, либо исказить известную им информацию, в связи с чем, судом обоснованно сделан вывод о достоверности свидетельских показаний.

Сопоставлены судом показания осужденных и с данными протоколов осмотра места происшествия об обнаружении на земельном участке у дома, где проживал Мокрушин, двух фрагментов металла, стекла, обгоревшего пластика, двух пряжек от ремня, корпуса от прибора бытовой техники; об обнаружении в овраге у моста связки ключей от дома С [], что дополнительно свидетельствует о достоверности изложенных сведений осужденным Мокрушиным.

Вопреки утверждениям осужденных, как установлено исследованными в ходе судебного заседания протоколами осмотра мест происшествия и предметов, их изъятия и приобщения в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела, порядок производства этих следственных действий, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, органами предварительного следствия нарушен не был, цель выяснения имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, соблюдена, оснований сомневаться в зафиксированных в них обстоятельствах, в том числе, в части последовательности и места проведения оспариваемых следственных действий, а также соответствия действительности отраженных в протоколах обстоятельств, у суда не имелось. Оснований ставить под сомнение фактическое участие в следственных действиях указанных в протоколах лиц, также не установлено. Все участвующие лица были ознакомлены с содержанием протоколов, о чем свидетельствуют их подписи, каких-либо возражений и заявлений не поступило. У суда отсутствовали и основания считать, что оспоренные вещественные доказательства получены при иных, не связанных с производством следственных действий, обстоятельствах.

Фактов необходимости создания органами следствия искусственных доказательств судом не установлено.

И как следствие анализируемых доказательств, правильно признанных по делу допустимыми, суд обоснованно счел несостоятельными утверждения Мокрушина и Шандрука, изложенные и в апелляционных жалобах, об их непричастности к совместному применению насилия в отношении С [REDACTED] и, которые вызваны лишь стремлением придать своим показаниям на досудебной стадии производства, характер вынужденных.

Исследовав результаты следственных действий, заключения экспертов о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшим С [REDACTED], механизме образования телесных повреждений, причинах их смерти, суд с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о причинении Мокрушиным и Шандруком телесных повреждений, повлекших смерть потерпевших.

Вопреки доводам осужденных, отсутствие биологических следов, следов обуви, отпечатков пальцев, принадлежащих им, на вещах, предметах одежды, мебели, не обнаружение иных предметов, в том числе и ножей, которые являлись орудием преступления, не ставит под сомнение вывод суда о нахождении на месте преступления Мокрушина и Шандрука, причастности их к убийству С [REDACTED]

Приведенные доказательства и иные, изложенные в приговоре, обоснованно признаны судом допустимыми, относимыми и положены в основу обвинительного приговора, при этом их совокупность, вопреки доводам авторов апелляционных жалоб, обоснованно признана достаточной для вывода о доказанности вины осужденных в совершении преступления.

Предложенные осужденными суждения относительно оценки доказательств, утверждения в суде апелляционной инстанции о собственной непричастности, являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Содеянное осужденными получило надлежащую юридическую оценку. Квалификация действий Мокрушина и Шандрука является правильной. Выводы суда в данной части мотивированы в приговоре.

Доводы потерпевшего С [] [] о необходимости инкриминирования Мокрушину и Шандруку дополнительных обстоятельств таких, как нахождение С [] в беспомощном состоянии, а также проявление к нему со стороны осужденных особой жестокости, не могут быть признаны обоснованными, поскольку указанные потерпевшим обстоятельства не нашли достаточного подтверждения по материалам дела с точки зрения требований, предъявляемых для такой квалификации, уголовным законом. Выводы суда об этом, подробно изложены в приговоре.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением прав стороны обвинения и защиты, с учетом принципа состязательности в процессе. Все заявленные ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона. Оснований для назначения новых или дополнительных экспертных исследований, в том числе и для назначения почерковедческой, судебно-медицинской экспертизы в отношении Мокрушина, у суда не имелось.

Как следует из протокола судебного заседания, вопреки утверждению адвоката Хоровой Е.Е. судом, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, была соблюдена процедура уголовного судопроизводства при рассмотрении данного дела, в том числе с предоставлением возможности Мокрушину в реализации его прав на защиту в судебном процессе.

С учетом выводов стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы об отсутствии у Мокрушина каких-либо клинических характеристик психического расстройства, и оценки его нежелания вступать в речевой контакт, как установочно-защитного поведения, данных медицинского освидетельствования от 23 мая 2018 года врачом отоларингологом об отсутствии каких-либо заболеваний речевого аппарата у Мокрушина, суд обоснованно пришел к выводу о том, что не

вступление последнего в речевой контакт в судебном процессе является его защитным поведением, а не отклонением в психическом или физическом здоровье.

Оснований ставить под сомнение надлежащее исполнение адвокатами обязательств по осуществлению защиты Мокрушина и Шандрука, как на стадии предварительного следствия, так и в судебном процессе, у суда не имелось. Не усматривает таковых и Судебная коллегия.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности осужденных, а также наличие смягчающих и отягчающего у Мокрушина обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, а также отягчающими, в том числе и изложенными в жалобах стороны защиты и потерпевшего С [REDACTED] об исключении признанных судом в качестве смягчающих обстоятельств в отношении осужденных, не имеется. Вопреки утверждениям осужденных, следуя императивным предписаниям ст. 67 УК РФ, суд дифференцировал и индивидуализировал ответственность каждого, исходя из доказанных и установленных обстоятельств, а также личности Мокрушина и Шандрука, и их роли в содеянном.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание Мокрушину и Шандруку назначено в соответствии с требованиями уголовного закона и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости или мягкости, не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 26 сентября 2018 года в отношении **Мокрушина Михаила Олеговича и Шандрука Виталия Максимовича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Мокрушина М.О. и Шандрука В.М., адвокатов Хоровой Е.Е. и Корякиной Т.А., потерпевшего С [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]